

Рязанцев С. В.

ВКЛАД МИГРАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Рязанцев С. В., чл.-корр. РАН, директор ИСПИ РАН, зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, e-mail: riazan@mail.ru

---

Аннотация. В статье рассматривается динамика миграционных процессов в Россию после распада СССР до 2018 г. В том числе анализируется роль временной трудовой миграции и миграции на постоянное место жительства в процессах формирования численности населения России в 1991–2018 гг. Отмечается, что внешняя миграция в значительной мере компенсировала демографические потери населения России в постсоветский период. Выделяются необходимые меры миграционной политики России на среднесрочную перспективу с точки зрения усиления вклада миграции в формирование численности трудовых ресурсов и численности населения Российской Федерации. Предлагаются меры по совершенствованию российского миграционного законодательства и системы управления миграционными процессами.

Annotation. In article dynamics of migration processes to Russia after the collapse of the USSR till 2018 is considered. Including the role of temporary labor migration and migration on the permanent residence in processes of formation of population of Russia in 1991–2018 is analyzed. It is noted that external migration considerably offset demographic losses of the population of Russia during the Post-Soviet period. Necessary measures of migration policy of Rossi are allocated for the medium term in terms of strengthening of a contribution of migration to formation of number of human resources and population of the Russian Federation. Measures for improvement of the Russian migration legislation and a control system of migration processes are proposed.

Ключевые слова: миграция, демографическое развития, Россия, трудовые мигранты, мигранты на постоянное место жительства, демографический вклад миграции.

Key words: migration, demographic development, Russia, labor migrants, migrants on the permanent residence, a demographic contribution of migration.

Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (проект № НШ-3781.2018.6)

Депопуляция в России продолжалась почти два десятилетия и характеризовалась ухудшением большинства демографических показателей. В общей сложности за время в 1991–2017 гг. Россия потеряла 13,2 млн чел. за счет значительного превышения смертности над рождаемостью (естественной убыли). По справедливому определению Л. Л. Рыбаковского эта цифра примерно равна потерям военного и гражданского населения России в годы Великой Отечественной войны.

С 1992 по 2012 гг. в стране отмечалась устойчивая естественная убыль населения, ежегодные масштабы которой в отдельные годы приближались к 1 млн чел. Наиболее катастрофическими был период 1999–2002 гг., когда Россия ежегодно теряла 920–960 тыс. чел. В периоды 1996–2000 и 2001–2005 гг. потери России за счет естественной убыли составляли 4,1 и 4,4 млн чел. соответственно. Фактически Россия подошла к необратимой черте демографического развития и находилась накануне «демографического коллапса». Единственным источником компенсации демографических потерь стал миграционный прирост, а именно иммиграция. *За 1991–2017 гг. за счет миграционного прироста страна получила 9,5 млн. человек, что практически на 72% компенсировало естественного движения населения.*

Следует выделить два потока иммигрантов. *Первый поток* — это *иммигранты на постоянное место жительства* — это люди, которые переехали или остались жить в России по разным социально-экономическим причинам. Многие жители республик бывшего СССР целенаправленно приезжают жить в Россию, а кроме того, многие временные трудовые и образовательные мигранты, остаются жить в России переходят в другой правовой статус, превращаясь в постоянных мигрантов. Максимальные значения миграционного прироста пришлось на вторую половину 1990-х гг., когда в Россию активно возвращались этнические русские и русскоязычные из государств бывшего СССР, в которых осталось после распада страны примерно 28–29 млн чел. Иммиграция не только вносила существенный вклад в формирование численности населения, но и увеличивала численность трудовых ресурсов.

Роль миграции была особенно велика в первое десятилетие после распада СССР. Например, в 1991–1995 гг. Россия получила за счет миграции на постоянное место жительства около 2,6 млн чел., а в следующем пятилетии (1996–2000 гг.) — еще 2,1 млн чел. В 2001–2005 гг. отмечалось сокращение миграционного прироста до 1,3 млн, в 2006–2010 гг. — до 1,6 млн, а в 2011–2015 гг. — до 1,4 млн ч. Главным образом миграционные потоки в Россий-

скую Федерацию происходили из стран бывшего СССР — Украины, Казахстана, Центральной Азии и Закавказья. Роль отдельных стран менялась в разные годы, но в целом в 1990-е гг. это была возвратная миграция этнических русских и представителей российских народов в Россию, а с середины 2000-х гг. по мере исчерпания миграционного потенциала этнических русских в странах СНГ усилился приток представителей титульных народов бывших союзных республик в Россию. В результате в России сформировались крупные диаспоры из стран бывшего СССР. Необходимо также отметить, что на протяжении 2001–2017 гг. около 2,2 млн чел. из стран бывшего СССР получили российское гражданство. Многие из них перешли из категорий трудовых и учебных мигрантов в число постоянных жителей Российской Федерации, пополнив демографический и трудовой потенциал страны. Благодаря миграции на постоянное место жительства из стран бывшего СССР в Российской Федерации были в значительной мере «погашены» масштабы депопуляции.

Второй поток — временные трудовые мигранты — люди, которые приезжают на работу в Россию. Временная трудовая миграция стала востребованным ресурсом российской экономики в 1990-е гг. по мере усугубления проблемы с трудовыми ресурсами. Своего «пика» численность трудовых мигрантов в России достигла в 2000-е гг. В настоящее время российский рынок труда является привлекательным для трудоспособного населения из стран Центральной Азии, Закавказья, некоторых стран Азии и Восточной Европы. Официальная численность трудящихся-мигрантов в России основана на данных количества разрешительных документов, выданных Федеральной миграционной службой (теперь главным управлением по делам миграции МВД России). В 2014 г. было выдано 3,7 млн разрешительных документов, в том числе 2,4 млн патентов и 1,3 тыс. разрешений на работу. Однако последний экономический кризис снова сократил число выданных разрешительных документов на работу в России в 2017 г. до 1,9 млн, в том числе 1,7 млн патентов и 148 тыс. разрешений на работу. Несмотря на то, что трудовые мигранты приезжают в Россию на временную работу, их вклад в демографическое развитие также ощутим.

Исследования показывают, что, несмотря на «временность» пребывания в России трудовые мигранты вносят существенный вклад как в рождаемость, так и смертность. Например, согласно нашему исследованию, в 2010 г. в России родились 24,1 тыс. детей у матерей, которые были иностранными гражданками, т.е. иммигрантами. Это составляет всего около 1% всех родившихся

детей в России. Основной вклад в рождаемость в категории иностранных граждан вносят мамы из стран СНГ, т. е. оттуда происходит большинство трудовых мигрантов в России (Азербайджан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Украина) [1]. По данным В. Н. Архангельского, в Москве 14% детей рождены женщинами, не имевшими постоянной регистрации в Москве, т. е. *каждый седьмой ребенок рождается у женщин, не являющихся постоянными жительницами Москвы, а являющихся внутрироссийскими или международными мигрантами*. Трудовые мигранты происходят из мусульманских стран с довольно традиционными установками на рождение детей исключительно в официальном браке. Но, очевидно, что массовое вовлечение в трудовую миграцию как мужчин, так и женщин, разрушает эти стереотипы. Распространяется феномен «гостевых» и «параллельных» браков, в которых участвуют мигранты. Еще одним социальным последствием данного процесса можно назвать рост числа отказов от рожденных детей женщинами — трудовыми мигрантками в России. По статистике Департамента семейной и молодежной политики Москвы примерно треть всех брошенных детей в Москве приходится на трудовых мигрантов [2]. Кроме того, в некоторых населенных пунктах на фоне потерь местного населения трудовые мигранты становятся заметной группой населения, дети мигрантов пополняют контингент школьников. То есть демографическое влияние трудовой миграции весьма ощутимо для России.

Несмотря на все попытки научного сообщества обратить внимание правительства на колоссальные демографические проблемы, российские власти обратили внимание и начали программу по предотвращению демографического кризиса только в 2006–2007 гг. В июне 2006 г. Совет безопасности РФ принял комплекс мер демографической политики, а в 2007 году указом Президента была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г., в которой были прописаны стратегические направления действий в этой сфере и количественные ориентиры: выделены два этапа — до 2015 г. и до 2025 г., для которых установлены нормативные цифры суммарного коэффициента рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни и общей численности населения. Согласно концепции, ежегодное сальдо миграции, необходимое для компенсации естественной убыли и обеспечения заданных параметров роста численности населения, не должно быть меньше 300 тыс. чел.

Введение столь радикальных для России мер отразилось положительно на демографической динамике: повысилась рождае-

мость, снизилась смертность, даже сформировался положительный естественный прирост (с 2009 г.). В 2006 г. по сравнению с 2005 г. число умерших в стране сократилось на 137 тыс. чел. (в 2016 г. оно также было меньше, чем в 2005 г. на 0,4 млн чел.). Меры по стимулированию рождаемости (прежде всего, материнский капитал), в 2007 году увеличил число родившихся относительно 2006 г. на 130 тыс. (в 2016 г. число родившихся также было больше уровня 2006 года на 0,4 млн.). *К 2009–2010 г., спустя пять-шесть лет после начала реализации новых мер демографической политики, депопуляция в России была практически преодолена.* С этого времени отмечалось хотя и непродолжительное, но поступательное демографическое развитие страны. Максимальным естественный прирост населения был в 2013 г., составив 320 тыс. чел. Первый этап депопуляции в России завершился, что произошло вопреки предсказаниям скептически настроенных демографов, которые доказывали, что депопуляция и низкий уровень рождаемости в России являются объективной общемировой тенденцией.

Основные целевые показатели, намеченные на 2015 г. «Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (стабилизация численности населения, суммарный коэффициент рождаемости и уровень ожидаемой продолжительности жизни), были достигнуты даже раньше намеченного срока. Например, в 2012 г. численность населения достигла 143,1 млн чел. (в Концепции — 142–143 млн), суммарный коэффициент рождаемости составил 1,69, а в 2015 г. — 1,78 (в Концепции — 1,685), ожидаемая продолжительность жизни — 70,2 г. (в концепции — 70 лет). Остался невыполненным только один показатель Концепции — миграционный прирост — не менее 300 тыс. чел. Только в 2011 г. он достиг 320 тыс. чел. Но Росстат исправил и этот «статистический недочет». В 2012 г. он изменил критерии фиксации постоянных мигрантов, снизив критерий с 1 года до 9 месяцев, фактически расширив базу учета, а в 2014 г. и вовсе пересчитал миграционный прирост, исходя из численности российского населения, зафиксированной в ходе переписи на 2 млн чел. больше в сравнении с текущим учетом. В результате в 2006–2014 гг. миграционный прирост получился на уровне около 300 тыс. чел. Справедливости ради надо отметить, что действительно система текущего учета перемещений в стране крайне несовершенна и не охватывает всех мигрантов.

Успешное демографическое развитие России завершилось в 2016 г. и страну ожидают новые демографические проблемы, о чем свидетельствуют демографические показатели последнего

времени. По сути, *2016 год — это год начала нового этапа депопуляции*, о чем свидетельствует изменение демографической ситуации в стране. Еще с 2012 по 2014 г. постепенно сокращалось количество регионов с естественной убылью населения: в 2012 г. — 41, в 2013 г. — 39, в 2014 году — 31 регион. Однако в 2015 г. число таких регионов составило 37, а в 2016 г. — достигло 46 (это 54% всех субъектов РФ). 2017 г. стал наглядным проявлением депопуляции. По итогам первого полугодия из 85 субъектов РФ естественная убыль наблюдалась в 65 субъектах: это на 19 регионов больше, чем в 2016 г. Положительная динамика (естественный прирост) сохранилась только в 20 субъектах РФ (в их числе: г. Москва и г. Санкт-Петербург, республики Северного Кавказа, Татарстан, Алтай, Бурятия, Тыва и Якутия, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа, Забайкальский край, Тюменская, Камчатская и Сахалинская области). При чем разброс значений достаточно велик: естественный прирост в двух последних областях составил менее 150 человек, а в Дагестане и Чечне он превысил 25 тыс. чел.

Новый этап депопуляции будет заметно отличаться от первого, инициирование которого было связано с ухудшением обоих воспроизводственных компонентов, т. е. с сокращением рождаемости и ростом смертности (в 1999 г. число рождений к уровню 1991 г. составило 68%, а число умерших — соответственно 127%). Для нынешнего этапа будет характерно лишь сокращение рождаемости, именно оно и будет во многом определять масштабы депопуляции, в то время как смертность хотя и медленно, но будет уменьшаться. Согласно последнему прогнозу Росстата (средний вариант), ожидаемая продолжительность жизни населения к 2025 г. достигнет 74,21 года и к 2035 г. — 75,79 лет, тогда как в 2017 году ее величина должна быть 72,2 года [4].

Другая особенность второго этапа депопуляции состоит в том, что в наступающий период падение рождаемости всецело будет связано с сокращением численности женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, тогда как в первый период депопуляции, по крайней мере, в 1990-е гг., уменьшение числа родившихся было вызвано преимущественно резким падением суммарного коэффициента рождаемости, величина которого в 1999 г. упала до 1,157, тогда как еще в 1991 г., накануне начала депопуляции, она составляла 1,732, т. е. была ненамного ниже ее современного уровня [4].

Негативное влияние на демографическую динамику может оказать существенное сокращение миграционного потенциала для России в странах бывшего СССР. Численность русских и дру-

гих российских народов, проживавших в бывшем СССР за пределами РСФСР (28–29 млн чел.), сократилась и составляет вместе с другими российскими народами около 16–18 млн человек. Причем значительную часть из них составляют люди, которые родились в 1990–2000-е гг.; их социализация проходила в новых социально-экономических и геополитических условиях. Многие из них не собираются переезжать в Россию. Поэтому реальный миграционный потенциал для России в странах бывшего СССР можно оценить максимально в 4–5 млн чел. Причем для его реализации требуются условия не только в странах их проживания, но и в самой России (например, более мягкая миграционная политика страны).

Несмотря на эти трудности, тем не менее *необходимо на ближайшие 10–15 лет определить в числе важнейшего приоритета России «восходящую демографическую динамику»*, поскольку от решения этой задачи зависит будущее государства в большей мере, чем от решения многих остальных. В эти годы в сфере рождаемости скорее всего не удастся сохранить достигнутую в истекшее время численность ежегодных рождений (примерно 1,9 млн чел.). Тем не менее усилия должны быть сосредоточены на поиске мер, сдерживающих масштабы сокращения рождаемости. Другое дело — смертность и миграция. Здесь необходимо использовать все имеющиеся резервы сокращения смертности и привлечения, пока еще сохраняющегося для России миграционного потенциала.

Прежде всего, необходимо связать миграционную политику с демографической политикой страны. Демографическая политика России направлена на стабилизацию и рост численности населения страны. Значит, миграция должна стать одним из компонентов увеличения численности российского населения. Для этого нужно четко выделить целевые группы иммигрантов, которые нужны государству и регионам, и снять бюрократические препятствия на пути предоставления вида на жительство и гражданства. Прежде всего, это: соотечественники; трудовые мигранты, давно живущие и хорошо интегрированные в российское общество; выпускники российских вузов; жены и мужья российских граждан и другие группы мигрантов.

Требуется увязать миграционную политику с экономической стратегией развития России. Необходимо четко оценить потребность в иностранной рабочей силе и с учетом внутренних резервов трудовых ресурсов на основе баланса трудовых ресурсов ввести трудовую миграцию в регулируемое русло, используя каналы организованного и целевого набора иностранных трудящихся-мигрантов в странах-донорах. Необходимо снять барьеры на пути

трудоустройства иностранных высококвалифицированных специалистов, профессионалов и ученых.

Необходимо связать миграционную политику с внешней политикой России. Поскольку растут социально-экономические издержки, связанные с интеграцией иммигрантов в российское общество (возникают конфликты между мигрантами и местным населением, увеличиваются затраты на обучение мигрантов русскому языку и т. д.), можно сократить часть издержек по интеграции мигрантов, перенеся фокус действий миграционной политики за пределы России.

Например, необходимо договариваться со странами — донорами трудовых мигрантов о предвыездной подготовке профессии и русскому языку, более тщательном отборе трудовых мигрантов на конкретные рабочие места в России. Возможно, следует использовать отечественный и зарубежный опыт продвижения русского языка за рубежом, создавать опорные пункты для рекрутинга и подготовки трудовых и учебных мигрантов. На первом этапе в качестве приоритетных стран для реализации миграционной политики России могли бы стать страны Центральной Азии, Закавказья и Вьетнам. Все они являются традиционными миграционными партнерами, исторически и геополитически ориентированы на Россию.

Таким образом, в ближайшие годы *целью демографического развития России должно стать максимальное использование воспроизводственных и миграционных резервов для минимизации демографического спада и обеспечения предпосылок для нового демографического подъема.* Каковы эти резервы и в какое время наступившего периода они могут быть наиболее результативно использованы, должны определять не отдельные лица, сколь бы высок не был их профессиональный уровень и какой бы высокий пост они ни занимали, а специально созданные рабочие группы, состоящие из ученых соответствующего профиля (специалисты в области рождаемости, смертности и миграции), и те практические работники, на долю которых выпало в последние годы осуществление демографической политики в России.

Библиографический список

1. Акрамов Ш.Ю., Рязанцев С.В. Трудовые мигранты: репродуктивное здоровье и вклад в российскую рождаемость // Человек и закон. 2014. № 3. С. 42–50.

2. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. М.: ЦСП, 2005.
3. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. М.: Экон-информ, 2014.
4. Данные Федеральной службы государственной статистики http://www/gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
5. Атлас демографического развития России / Научный совет Президиума РАН по Программе фундаментальных исследований РАН «Экономика и социология знания» / Под ред. ак. Осипова Г.В. и профессора Рязанцева С.В. М.: Экономическое образование, 2009.
6. Демографические перспективы России / Под ред. академика Осипова Г.В. и проф. Рязанцева С.В. М.: Экон-Информ, 2008.
7. Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В., Безвербный В.А. Вопросы демографического развития России в президентских посланиях: влияние на эффективность демографической политики // Горизонты экономики. 2011. № 2.

References

1. Akramov SH. YU., Ryazancev S.V. Trudovye migranty: reproduktivnoe zdorov'e i vklad v rossijskuyu rozhdaemost' // Chelovek i zakon. 2014. № 3. S. 42–50.
2. Arhangel'skij V. N., Ivanova A.E., Kuznecov V.N., Rybakovskij L.L., Ryazancev S.V. Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii. M.: CSP, 2005.
3. Rybakovskij L.L. 20 let depopulyacii v Rossii. M.: EHKon-inform, 2014.
4. Dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki http://www/gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
5. Atlas demograficheskogo razvitiya Rossii / Nauchnyj sovet Prezidiuma RAN po Programme fundamental'nyh issledovanij RAN «EHkonomika i sociologiya znaniya» / Pod red. ak. Osipova G.V. i professora Ryazanceva S.V. M.: EHKonomicheskoe obrazovanie, 2009.
6. Demograficheskie perspektivy Rossii / Pod red. akademika Osipova G.V. i prof. Ryazanceva S.V. M.: EHKon-Infom, 2008.
7. Rybakovskij L.L., Ryazancev S.V., Bezverbnyj V.A. Voprosy demograficheskogo razvitiya Rossii v prezidentskih poslaniyah: vliyanie na ehfektivnost' demograficheskoy politiki // Gorizonty ehkonomiki. 2011. № 2.